Предисловіе.

Всякое религіозное вѣрованіе и дѣланіе имѣютъ въ своей основѣ особый религіозный опытъ. Этотъ опытъ требуетъ отъ человѣка благочестивнаго вниманія и бережнаго, творческаго отношенія: обязанъ заботиться о своей вѣрѣ, о своей духовной чистотѣ и о богосоотвѣтствіи своего опыта. Религіозному человѣку необходимо обухотворять, очищать, укрѣплять, расширять, углублять и образовывать свой духовный опытъ, иначе сила естественныхъ потребностей, давленіе житейскихъ обстоятельствъ, разсчетовъ, интересовъ и компромиссовъ, личная подслѣповатость и власть все вывѣтривающаго времени — ослабятъ, исказятъ и выродятъ этотъ драгоцѣнный опытъ, и незамѣтно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, приведутъ его къ нищетѣ и разложенію. Именно это и происходитъ съ современнымъ человѣчествомъ: у него остались конфессіональныя организаціи, догматы, ученія и обряды, но религіозный опытъ его утрачиваетъ свою жизнь, подлинность и искренность, силу своего огня и свѣта; а эта немощь лишаетъ его [illegible] изъ нашихъ современниковъ, въ коихъ религіозная вѣра еще жива или уже превозмогла огда надо понять совершенъ соблазны и искушенія духовнаго „сквозняка",

цвѣтной и жизненно-творческой силы и дѣлаетъ его растерянным

въ борьбѣ съ возставшимъ и воцарствующимъ безбожіемъ. Современное человѣчество изобилуетъ „православными" „католиками" и „протестантами", которымъ христіанство чужо и непонятно; привыкли видѣть въ своей средѣ „христіанъ", „магометанъ", „іудеевъ" и „буддистовъ", которые лишены религіознаго опыта и даже не постигаютъ его сущности. И эта своеобразная безрелигіозность религіозно-сопричисленныхъ людей все меньше тревожитъ насъ. А это свидѣтельствуетъ о глубинѣ переживаемаго нами духовнаго и религіознаго кризиса.

Абзацъ И вотъ, тѣмъ

[illegible] и поставить передъ собою вопросъ о сущности и природѣ подлиннаго религіознаго опыта. Надо вернуться сначала умственнымъ взоромъ, а потомъ (непремѣнно!) цѣльной душою къ живымъ пламенникамъ сущей религіозности и пережить, въ мѣру своихъ силъ, вмѣстѣ съ ними, ихъ опытъ, чтобы затѣмъ сравнить его со скудными опытами нашихъ дней и сдѣлать надлежащіе выводы. Они вѣровали иначе. Они вѣровали иначе потому, что иначе любили, иначе созерцали, иное видѣли, по иному молились, иначе вкладывались волею, не такъ мыслили и не такъ строили свою жизнь. Ихъ вѣрованіе было прежде всего цѣльно: цѣлостно охватывало ихъ существо и цѣлостно опредѣляло ихъ дѣйствія. Кто вчувствуется и вдумается въ это, тотъ пойметъ, что цѣльность вѣры есть аксіома подлиннаго религіознаго опыта; и разъ постигнувъ эту аксіому, онъ поставитъ передъ собою вопросъ: нѣтъ ли еще и другихъ аксіомъ религіознаго опыта и въ чемъ онѣ состоятъ?

Разрѣшить этотъ вопросъ и пытается мое изслѣдованіе, задуманное и начатое еще въ 1919 году. Обдумывая и выговаривая аксіомы религіознаго опыта, я съ самаго начала убѣдился въ томъ, что я не могу и не долженъ итти индуктивнымъ путемъ, т.е. изучать всѣ тѣ явленія, которыя въ обиходѣ, а подчасъ и въ литературѣ (эмпирическомъ) называются „религіозными“ —

и противорелигіозной мысли,

нѣтъ набожности

собрать безконечную галлерею такихъ явленій, съ тѣмъ,

~~съ тѣмъ~~ чтобы исчерпать ихъ объемъ и извлечь изъ нихъ возможныя „обобщенія". Я убѣдился въ томъ, что мнѣ пришлось бы считаться съ ~~[illegible]~~ длинным рядомъ человѣческихъ (предразсудковъ, суевѣрій, страховъ) блужданій и заблужденій, съ явленіями страстной слѣпоты ~~и~~ неистовости, съ больными состояніями (область религіозной (патологіи, теопатіи и) ~~[illegible]~~ и съ уродствами души (область религіозной тератологіи), т.е. съ такими явленіями, гдѣ аксіомы духовно-здороваго, сущаго и подлиннаго религіознаго опыта утрачены или прямо ~~[illegible]~~ отвергнуты и попраны.

Понявъ это, я не отказался отъ индукціи совсѣмъ, но ограничилъ ея объемъ и поставилъ ей духовно-интуитивное (т.е. философское) заданіе. Я ограничилъ ея объемъ не произвольно-формулированнымъ отвлеченнымъ понятіемъ, что привело бы лишь къ изслѣдованіе на дедуктивныя пути; но требованіемъ духовности отъ человѣческой религіи; ~~Ме~~ всѣ такъ называемыя „религіозныя" состоянія человѣческой души — имѣютъ духовный (вѣсъ и) смыслъ; но аксіомы религіознаго опыта могутъ быть соблюдены только въ духовныхъ религіяхъ. Поэтому я искалъ эти аксіомы ~~[illegible]~~ именно въ духовной религіозности и долженъ былъ признать, что, чѣмъ духовнѣе человѣческая ~~[illegible]~~ вѣра, тѣмъ ~~[illegible]~~ полнѣе соблюдаются ~~[illegible]~~ въ ней найденныя мною аксіомы; и далѣе, — что во всѣхъ явленіяхъ

ибо <u>духовность</u> есть одна изъ основныхъ аксіомъ религіознаго опыта.

Заблудший личный опытъ создавалъ химеру вмѣсто догмата, механически-мертвенную или прямо кощунственную молитву, уродливые даже чудовищные обряды и безправственную „церковную практику.

Слѣпо-инстинктивной, больной или извращенной религіозности можно съ ясностью прослѣдить и установить, какъ неуховность или даже противоуховность угасала аксіоматическія основы религіознаго опыта и какъ отъ этого искажалась самая человѣческая религія въ ея молитвахъ, ученіяхъ и обрядахъ: если бы изслѣдовать при свѣтѣ этого закона всю исторію человѣческихъ религій, лично предстало бы въ новомъ свѣтѣ.

Итакъ, строеніе истинной религіозности въ ея великихъ образцахъ было инымъ. Въ чемъ именно? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо вчувствоваться въ религіозные акты основоположниковъ и попытаться формулировать ихъ аксіоматическія основы. Этимъ опредѣлялась не часть задача моего изслѣдованія: оно не касается проблемъ догматики и литургики, канонъ, но сосредоточивается на личномъ духовномъ состояніи вѣрующаго („пневматическая актологія"). При этомъ личная религіозность великихъ основоположниковъ изслѣдуется лишь въ ея аксіоматическихъ основахъ, а не въ субъективномъ своеобразіи каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Тотъ, кто умѣетъ вчувствоваться въ изучаемый имъ духовный актъ другого человѣка, навѣрное давно прочувствовалъ, а можетъ

и въ потрясающемъ душу видѣ.

Естественно, что каждый вѣрующій ~~[illegible]~~ обратится при этомъ прежде всего къ основоположникамъ того исповѣданія, къ которому онъ самъ принадлежитъ, съ тѣмъ, чтобы обрѣсти аксіомы ихъ религіознаго опыта, — не (только) учительные догматы, которые они формулировали, и не (они) богослужебные обряды, которые они установили, и не (просто) каноны церковной организаціи, которые ~~[illegible]~~ они выработали, но именно ~~[illegible]~~. И понятно, что я, рожденный и вскормленный православнымъ христіанствомъ, вступилъ со своей стороны именно на этотъ путь. Г

Г абзацъ

поиѣ религіозный опытъ, который они выносили, и въ особенности аксіомы этого опыта.

Духъ ~~[illegible]~~ вѣетъ и ~~[illegible]~~ содѣйствуетъ у Апостола Іоанна Богослова иначе, чѣмъ у Апостола Павла; что быть и постить, что у Египетскаго Макарія ~~[illegible]~~ иной религіозный актъ, чѣмъ у Блаженнаго Августина; что Григорій Богословъ „мыслитъ" иначе, чѣмъ ~~[illegible]~~ у Апостола Петра; что опытъ Апостола Іакова не тотъ же, что у ~~[illegible]~~ ~~Богослова~~. При вѣрѣ во Христа и обычномъ разномысліи въ ученіи — всѣ эти свѣточи православнаго христіанства имѣютъ религіозные акты особаго строенія; и было бы чрезвычайно поучительнымъ заданіемъ изобразить и своеобразную пневматику каждаго изъ нихъ въ отдѣльности ~~[illegible]~~ продолжить ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ✓ И. В. Попова.

✓ Глубокомысленное начинаніе

Я искалъ иного. Я искалъ тѣхъ аксіоматическихъ „формъ", или „законовъ", или „основъ" ихъ религіозности, которыя предполагались ихъ вѣрою и которыя сообщали ей ея величіе. Иногда эти основы прямо обговаривались ими; иногда онѣ подразумѣвались молча; иногда онѣ осуществлялись, какъ самоочевидныя. Устанавливая ихъ, я убѣждался въ томъ, что эти аксіомы свѣтятъ не только тѣмъ, православнымъ христіанамъ, какъ своего рода нормирующія пневматическія заповѣди, но и христіанамъ всѣхъ другихъ исповѣданій. Мало того, онѣ являются основами всякой подлинной религіозности вообще, и черезъ всю исторію человѣческихъ религій; онѣ даютъ нѣкій непоколебимый критерій для всѣхъ временъ и народовъ, — правда, не догматическій, не литурги-

Оригена

~~Тертуллиана~~ Іоанна Златоуста

; что религіозный актъ ~~Тертуллиана~~ Іоанна Златоуста иной по сравненію съ актомъ Аѳанасія Александрійскаго. Тертулліанъ созерцаетъ и мыслитъ иначе, чѣмъ Іоаннъ Дамаскинъ. Прозрѣніе Василія Великаго иное, чѣмъ у Симеона Новаго Богослова. Іоаннъ Златоустъ оцѣниваетъ предѣлъ бытія иначе, чѣмъ Григорій Палама; а Григорій Палама отводитъ плоти совсѣмъ иное мѣсто, чѣмъ Оригенъ. И все сіе (непосредственно) касается не догматовъ, не обрядовъ и не каноновъ, а религіознаго опыта и его актоваго строенія.

(напр. аксіомы духовности, самодѣятельности, сердечнаго сокрушенія, катарсиса, цѣльности, искренности, смиренія и кровавой) ческій и не каноническій, но „пневматическій" и „аксіологическій". Чѣмъ вѣрнѣе и полнѣе соблюдались эти аксіомы (въ другихъ религіяхъ) чѣмъ совершеннѣе оказывалась человѣческая религіозность, тѣмъ чище и сильнѣе ~~[illegible]~~ (слагались) ея молитвы, тѣмъ болѣе ~~[illegible]~~ (искренними) и символически-глубокими являлись ея обряды, тѣмъ достойнѣе бывала ея „церковная" практика; тѣмъ болѣе духъ ея приближался къ (Евангелію и къ) духу православнаго христіанства. ~~[illegible]~~ На этомъ пути (добавлю еще и) ~~[illegible]~~ мое изслѣдованіе (дало мнѣ) пріобрѣло ~~[illegible]~~ смыслъ православно-апологетическій.

Слѣдуя этому пути, я убѣдился еще въ томъ, что человѣкъ иной не-христіанской вѣры можетъ быть, по акту своему, ~~[illegible]~~ ~~по-нашему~~ (цѣлостно) религіознымъ: не узрѣвъ (предметную) истину онъ можетъ принять свою вѣру съ той искренностью и (полнотой), которая ~~[illegible]~~ (свойственна) ~~всякому~~ христіанину; и по духу ~~своей вѣры~~ онъ можетъ приближаться къ христіанству настолько, что въ душѣ ~~[illegible]~~ (использованной) можетъ (проснуться) (пробудиться) (посланіе) (и необходимость) снять съ его очей постепенно пелену! ~~[illegible]~~ Оценка ~~[illegible]~~ (свидѣтельствовать) (обнаружить) ~~[illegible]~~ (свидѣтельствовать) (обнаружить) ~~[illegible]~~ (свидѣтельствовать) (обнаружить)

~~и если бы это было возможно.~~
~~Это относится в особенности къ Буддѣ, Лао-Тзе, Сократу,~~
~~Платону, Сенекѣ и Марку Аврелію, которые не „узрѣли" Христа~~
~~во время своей земной жизни.~~

свою вѣру съ той жизненной искренностью и полнотой, которая подобала бы всякому христіанину въ предѣлахъ христіанской вѣры; и по духу онъ можетъ приближаться къ христіанству настолько, что въ душѣ изслѣдователя можетъ проснуться запоздалое желаніе поскорѣе „снять съ его души послѣднюю пелену".... если бы это было возможно.

Это относится въ особенности къ Буддѣ, Лао-Тзе, Сократу, Платону, Сенекѣ и Марку Аврелію, которые „ не узрѣли" Христа во время своей земной жизни. Отсюда естественный и необходимый выводъ, что Духъ Божій на протяженіи исторіи не покидалъ такъ называемые „языческіе " народы, которые до Христа составляли почти все человѣчество , а нынѣ исчисляются приблизительно въ двѣ трети всѣхъ живущихъ на землѣ людей. Все человѣчество, христіанское и нехристіанское, включено въ великій планъ „Божьяго домостроительства" 1). Я руководился въ моемъ изслѣдованіи сужденіемъ Апостола Іоанна Богослова : „знайте то, что всякій, дѣлающій правду, рожденъ отъ Него" (I Посл. 2. 29).

Абзацъ

И дѣйствительно, языческій міръ имѣлъ своихъ, по времени и удаленію еще не видѣвшихъ Христа, созерцателей, молитвенниковъ и праведниковъ, добродѣтели которыхъ отнюдь не были „блестящими пороками". Языческіе народы совсѣмъ не были богоотверженными, духовно-мертвенными и обреченными на гибель множествомъ, но имѣли свою мѣру откровенія, свою вдохновенную мудрость, свою живую религіозность и добродѣтель. Недаромъ Іустинъ Мученикъ уже во второмъ вѣкѣ говорилъ о томъ „сѣмени Слова", которое „врождено всему человѣческому роду", такъ что всѣ, жившіе сообразно этому Слову, были христіанами до Христа.. Недаромъ Климентъ Александрійскій воспроизводилъ въ своемъ „Педагогѣ" мысли стоика Музонія Руфа, св. Амвросій компилировалъ Посидонія и Цицерона, Тертулліанъ причислялъ Сенеку почти къ христіанамъ (saepe noster), Лактанцій прославлялъ его, признавая его слова „почти божественными", а блаженный Іеронимъ прямо занесъ его „ in catalogum Sanctorum ". Недаромъ древняя Церковь помѣщала иногда въ притворахъ своихъ храмовъ изображенія Сократа, Платона и Аристотеля. Великіе религіозные созерцатели до-христіанской эпохи - какъ бы готовили путь для Откровенія Христа: рѣдко - въ сферѣ догмата, нерѣдко - въ сферѣ религіознаго опыта и акта.

И вотъ, въ наше время каждый религіозный человѣкъ долженъ быть готовъ къ тому, что другіе люди самыхъ различныхъ религій и исповѣданій, и особенно вовсе невѣрующіе, спросятъ его объ источникахъ и основаніяхъ его вѣры, ибо мы живемъ въ такую эпоху, когда эти источники являются повидимому „ дискредитированными" -

1) Какъ С.Н. Трубецкой выражаетъ это такъ: „Логосъ есть истинный педагогъ человѣчества и человѣка" (Ученіе о Логосѣ. 54). Какъ Мюллеръ пишетъ: „Въ каждой религіи есть нѣчто, указующее на вѣдущій Божій перстъ" (direction divine. La science de la religion. 30).

включено в великій планъ Божьяго домостроительства;

христіанское и нехристіанское, [illegible]

И вотъ, въ наше время каждый религіозный человѣкъ долженъ быть готовъ къ тому, что другіе могутъ спросить его объ источникахъ и основаніяхъ его вѣры, ибо мы живемъ въ такую эпоху, когда эти источники (самыхъ различныхъ мѣстъ и непохожихъ, особенно вовсе-невѣрующихъ) новидимому „дискредитированы" и эти основанія отвергнуты и поруганы. Основаніемъ всякой религіозной вѣры является личный религіозный опытъ человѣка, а источникомъ — пережитое въ этомъ опытѣ Откровеніе. Передъ своимъ религіознымъ опытомъ современный человѣкъ не имѣетъ права стоять въ безпомощности и невѣдѣніи: онъ долженъ активно и отвѣтственно строить его и владѣть имъ, какъ вѣрнымъ путемъ, ведущимъ къ Богу; онъ долженъ знать, куда онъ идетъ, какъ онъ ориентируется въ туманѣ (разнообразныхъ соблазновъ) каковъ его путь и почему онъ считаетъ свой путь вѣрнымъ; онъ долженъ уметь отзываться на вопросы затрудненныхъ и безпомощныхъ, и спѣшить имъ на помощь. Иными словами онъ долженъ владѣть своимъ религіознымъ актомъ, чтобы защищать его отъ соблазновъ и покушеній, и чтобы помогать

абзацъ

~~Это въ примѣненіи къ предшествію~~

(по времени и умѣнію еще не видѣвшихъ Христа)

И дѣйствительно языческій міръ имѣлъ свои созерцателей, молитвенниковъ и праведниковъ, „добродѣтели" которыхъ отнюдь не были „блестящими пороками". Языческіе народы совсѣмъ не были богоотвѣрженными, духовно-мертвенными и обреченными мнѣніемъ, но имѣли свою мѣру Откровенія, свою вдохновенную мудрость, свою живую религіозность и добродѣтель. Недаромъ Іустинъ Мученикъ уже во второмъ вѣкѣ говоритъ о семенахъ „сѣмени Слова", которое врождено всему человѣческому роду". Недаромъ Климентъ Александрійскій воспринялъ въ своемъ „Педагогѣ" мысли стоика Музонія Руфа, св. Амвросій „компилировалъ Посидонія и Цицерона, Тертуліанъ причислялъ Сенеку почти къ христіанамъ (saepe noster), Лактанцій его прославлялъ, признавая его слова „почти божественными", а блаженный Іеронимъ прямо занесъ его in catalogum sanctorum.

Такъ, что всѣ живыя соображенія Слову, были христіанами до Христа,

другимъ, еще не вынесившимъ своего религіознаго акта.

Эти другіе могутъ быть, какъ сказано, любыми ~~праздно~~ иного исповѣданія и иной ~~другой~~ религіи; они могутъ быть любыми, религіозно „еще не родившимися", ~~или~~ духовно спящими или „мертвыми"; они могутъ быть врагами всякой вѣры и воинствующими безбожниками. Современный религіозный человѣкъ долженъ имѣть въ своемъ опытѣ — слово помощи и свѣта для всѣхъ, особенно же для тѣхъ, которые были захвачены поверху волной слѣпого безбожія и, духовно захлебываясь, зовутъ на помощь. Прошло то наивное ~~[illegible]~~ время, когда люди, неудовлетворенные въ своемъ религіозномъ опытѣ и робѣющіе передъ своей неудовлетворенностью, предпочитали не касаться „этихъ вопросовъ", предвидя, что „слово", какъ орудіе „разсудка" повредитъ и разрушитъ послѣднія основы религіозности. Дѣйствительно, слѣпое, праздное и безответственное слово, привыкшее служить отвлеченной и слѣпой разсудочной мысли, могло повредить неудовлетворенному и робкому религіозному опыту. Но это время изжито ~~прошло~~: есть праздныя и безответственныя слова, которыя накопилъ слѣпой разсудокъ въ эпоху такъ называемаго „просвѣщенія", т.е. сущаго духовнаго помраченія, — давно произнесены, напечатаны и распространены во всей вселенной. То, что могло быть разрушено — или уже рухнуло, или наоборотъ ~~[illegible]~~ окрѣпло и утвердилось. Мы вступ-

пими въ новую эпоху. Пришло время неробкой вѣры, (духовной и самодѣятельной религіозности) исходящей изъ сердца, строющейся сердечнымъ созерцаніемъ, утверждающей свою удостовѣренность и разумность, знающей путь, цѣльно-искренней, ведущей человѣка черезъ [illegible] и [illegible] къ [illegible] и [illegible]. Именно этой вѣрѣ не такой вѣрѣ [illegible] [illegible] Служить мое [illegible]. Но полное выполнение всего этого [illegible] [illegible] [illegible]

свой путь, цѣльно-искренней, ведущей человѣка черезъ смиреніе и трезвеніе къ единенію съ Богомъ. Именно этой вѣрѣ и такой вѣрѣ и желаетъ служить мое изслѣдованіе.

Но полное выясненіе всего этого можетъ дать только самый текстъ моей книги.

Она состоитъ изъ двухъ частей : изъ основныхъ главъ , числомъ 27, излагающихъ результаты моего изслѣдованія, почти безъ цитатъ и ссылокъ ; и изъ „Литературныхъ Добавленій" къ каждой главѣ въ отдѣльности, гдѣ приводятся въ подлинныхъ текстахъ достопримѣчательныя сужденія по существу вопросовъ, указуются поучительныя и историческія явленія и событія, и изрѣдка вставляются пояснительныя и полемическія замѣчанія отъ моего лица, замѣчанія, не нашедшія себѣ мѣста въ основномъ текстѣ.

И вотъ, я усердно прошу серьезныхъ и отвѣтственныхъ читателей моей книги - во первыхъ, читать, послѣ каждой главы, отнесенное къ ней Литературное Добавленіе, и во вторыхъ, судить о книгѣ лишь по прочтеніи ея цѣликомъ : ибо она цѣльна отъ заглавія до послѣдней строки. Вспомнимъ еще то мудрое правило, которое оставилъ намъ Василій Великій : „Кто судитъ о сочиненіи, съ тѣмъ же почти запасомъ долженъ приступать къ дѣлу, какъ написавшій оное" (Письмо 196, къ Неокесарійцамъ).

Если же самое ограниченіе темы, мною здѣсь выношенное и осуществленное, покажется кому нибудь нецѣлесообразнымъ, то пусть онъ изслѣдуетъ по своему, но пусть не думаетъ, что проблема „пневматической актологіи" не существенна и что ее можно просто обойти.

Авторъ.

Декабрь 1919 - Декабрь 1951.